

Без царя в голове

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ

Протоиерей Георгий Ореханов

Статистика свидетельствует: в канун великих потрясений Русская Церковь находилась в сложном положении. Общее количество священников и приходских храмов явно не успевало за темпами роста православного населения империи, прихожане в географическом отношении отдалялись от храмов, миллионы детей не имели возможности получить как общее начальное образование, так и самые общие представления о православной вере. В предвоенный период государственная власть предприняла совершенно исключительные усилия для распространения начального образования в России. При сохранении общей динамики финансирования отрасли эта важнейшая задача могла быть решена в течение нескольких лет мирной жизни. Но помешали война и революция.

Во второй половине 1990-х годов Центральный архив ФСБ передал Православному Свято-Тихоновскому гуманитарному университету материалы следственного дела святителя Патриарха Тихона. В этом объемном массиве, который содержал подготовительные материалы к процессу Патриарха Тихона и который был издан в конце 1997 года, исследователи нашли документ, имевший длинное название: «Краткий статистический обзор условий религиозно-просветительской деятельности Российской Православной Церкви при изменившемся устройстве России и по отделении Церкви от государства». Документ датируется 26 августа 1918 года, то есть он был составлен уже после издания Декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви и незадолго до окончания последней сессии Поместного Собора. Он представляет собой статистические материалы, связанные с некоторыми аспектами положения Русской Православной Церкви перед началом Первой мировой войны.

В преамбуле формулируется задача, которая более всего интересовала составителей докумен-

та: понять, «каких результатов достигла Православная Российская Церковь за предшествующее время и с чем, с какими силами и средствами она приступает к религиозно-просветительской деятельности среди населения при новом строе»¹.

Начальная грамотность населения: твердый «неуд» для крестьян

Общее представление о грамотности среди православного населения, равно как и представителей других вероисповеданий, можно получить из данных по итогам переписи 1897 года. В среднем грамотным был только каждый пятый православный житель империи (при этом надо учитывать, что среди мужчин этот показатель втрое превышал женский). Начальный школьный возраст повсеместно в Европе во второй половине XIX века определялся в 8–11 лет. Исходя из этого, по данным на 1894–1895 годы, без школьного обучения в России оставалось почти 6,8 млн детей в деревнях и около 920 тысяч — в городах (в начальной школе обучались 24,2% детей указанного возраста в сельской местности и 28,6% — в городах)². Такие низкие показатели обуславливались не столько нежеланием крестьян обучать своих детей в начальной школе, сколько отсутствием финансовых средств на организацию ее работы.

Численность крестьянского населения составляла 80–84% от общей численности населения России. И хотя во многих других странах мира сельское население также преобладало над городским, в России это преобладание было гораздо более значимым.

При этом следует учитывать, что население российских городов стремительно росло (в первую очередь в обеих столицах). Так, за период с 1863 по 1910 год население Петербурга выросло втрое (до 1,9 млн человек), Москвы — более чем вчетверо (до 1,5 млн)³. Среди квалифици-

*Трехгодичная
церковно-
приходская школа*

рованных рабочих уровень грамотности был существенно выше, чем в среднем по стране: в 1900 году доля грамотных рабочих достигала двух третей, в 1910-м превысила три четверти, к 1914 году составляла 82%⁴.

Что означал столь низкий уровень грамотности сельского населения для церковной жизни? Как свидетельствуют современники, часто русские крестьяне не могли прочитать даже самые простые молитвы, не понимали их смысла, как и смысла церковных служб и священнодействий. Кроме того, для них, как еще в «Московском сборнике» указывал Константин Петрович Победоносцев, не существовало Библии: из-за общей неграмотности и церковной непросвещенности крестьяне часто просто не могли познакомиться с библейским повествованием. Это подтверждают многие священники, служившие на рубеже XIX–XX веков в деревне. Один из них указывает, что сельское общество почти неспособно для воздействия пастыря и является в сущности «полуязыческим и суеверным»⁵.

Статистике уже в тот момент были хорошо известны и иные способы определения уровня грамотности населения, в том числе определение уровня грамотности призывников, а также определение грамотности лиц, вступающих в брак (по соответствующим документам). Именно этот последний способ оценки предложил известный специалист по истории начального образования,

русский и советский историк, вятский краевед Павел Луппов. Он рассмотрел большой массив брачных обысков, ставя перед собой вопрос: как часто брачующиеся в приходской церкви были в состоянии поставить свою подпись (имя и фамилию)?

В частности, Луппов проанализировал брачные обыски одного из приходов Вятской епархии за период с 1839 по 1907 год. Подавляющее большинство браков на приходе было заключено крестьянами. Данные Луппова позволяют также установить, что особенно интенсивно грамотность населения села росла в период с 1899 по 1907 год, когда уже 60% женихов и 19% невест сумели поставить свою подпись. В среднем же за указанное время оказываются грамотными приблизительно 30% женихов и 6% невест⁶.

Начальное народное образование: полторы комнаты и полтора учителя на школу

Вопрос о начальной грамотности русского (православного) населения России непосредственно связан с вопросом, кто и как в империи мог получать начальное образование и первые представления о христианстве. В России существовали начальные школы разных ведомств — Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел, начальные земские школы и некоторые другие. Хорошо известно,

Инославные священнослужители — преподаватели начальных школ по итогам Однодневной переписи 1911 г.

Вероисповедание	Город	Деревня
Католики-ксендзы	803	1260
Протестанты-пасторы	24	37
Священники — армяно-григориане	38 + 9 (униаты)	106 + 7 (униаты-католики) + 2 (армяно-евангелические)
Священники-старообрядцы	1	1
Пресвитеры-баптисты	1	–
Мусульманские муллы	60	433
Ахуны	2	2
Эфенди (муллы на Северном Кавказе)	–	11
Кади	–	2
Раввины	1	1

что К.П. Победоносцев стал инициатором широкого распространения еще одного вида начальных школ — церковноприходских. В 1884 году обер-прокурор добился создания системы управления церковными школами для народа, независимой от Министерства народного просвещения и подчиненной лишь Синоду.

Благодаря усилиям обер-прокурора сеть церковных школ для народа пережила бурный рост, став заметной частью российской системы образования. За период с 1883 по 1903 год число церковных школ для народа выросло всемерно (с 6700 до 44421), количество учащихся в них — в 12 раз (со 162100 до 1909684), и они составили около половины начальных школ России (см. рис. 1). Бюджетные ассигнования на церковные школы достигли к 1903 году колоссальной суммы — 10341916 руб. (рост по сравнению с 1881 годом в 565 раз)⁷. Кроме бюджетных денег, в этом же «пиковом» году на церковноприходские школы тратилось более 7,5 млн руб. так называемых местных средств, в том числе земских⁸.

Достаточно полное представление о состоянии начального народного образования в Российской империи дает так называемая Однодневная перепись 1911 года, которая была

организована 18 января 1911 года замечательным специалистом в области статистики, сыном священника Тверской епархии Василием Покровским. В 1910 году в Государственной думе в связи с обсуждением вопроса о введении всеобщего начального обучения возникла необходимость детального обследования начальных школ. Руководить этой огромной и ответственной работой по поручению министра народного просвещения Александра Шварца было суждено именно Покровскому, разработавшему план и методы переписи, с которыми были предварительно по почте ознакомлены некоторые известные директора и инспекторы начальных школ, а также учителя, земские и городские деятели.

Что же удалось выяснить по итогам этой работы?

Школы и учителя. Всего в России на день переписи имелось 100749 начальных общеобразовательных школ всех ведомств (11031 городских и 89718 сельских). Из всех школ, включенных в состав Однодневной переписи, 33866 (то есть треть всех начальных школ империи) относились к ведомству православного исповедания. В них обучалось в общей сложности около 1,7 млн человек, в подавляющем большинстве — пра-

вославные крестьяне. Кроме того, в школах православного ведомства обучалось еще 8,5 тыс. дворян (0,5%) и 17 тыс. детей духовенства (1%).

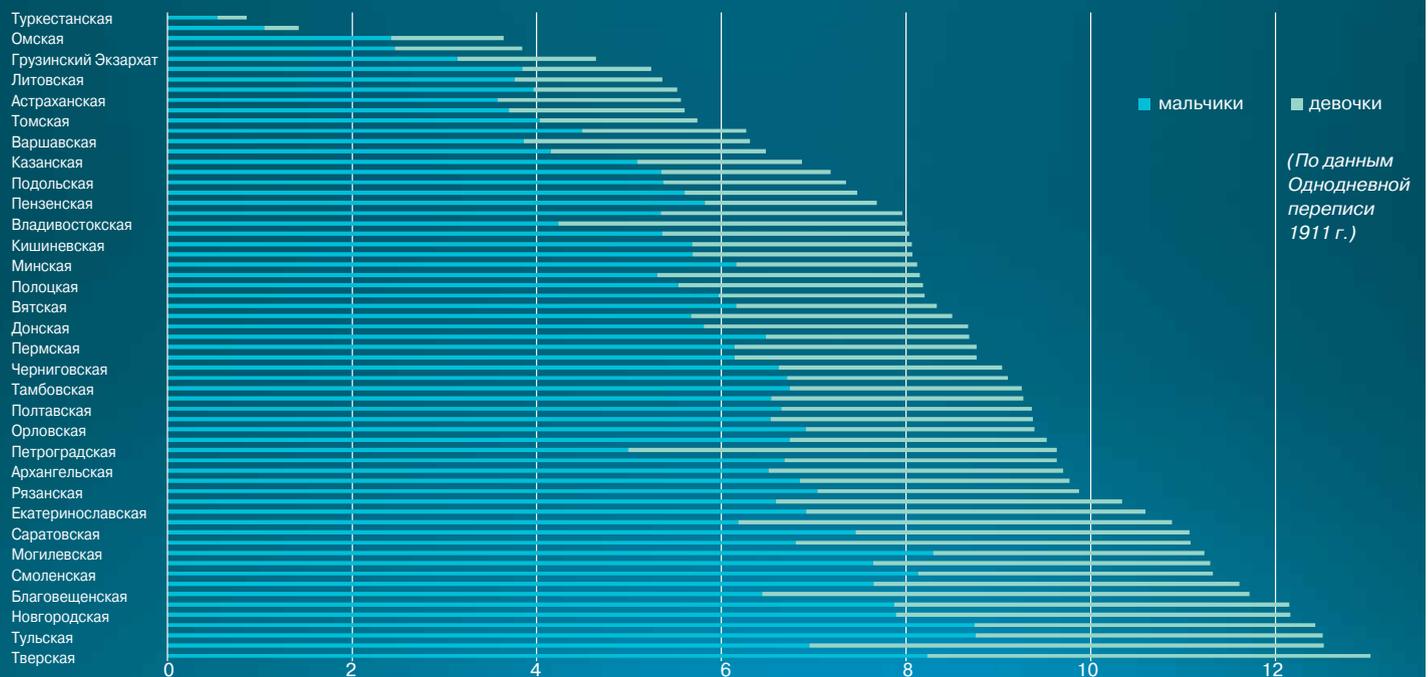
Оба основных школьных типа имели тенденцию к расширению учебного плана: так называемые одноклассные школы могли иметь четырехлетний курс обучения, а двухклассные — даже пятилетний, причем последний, помимо традиционных церковных предметов (Закон Божий, церковное пение, церковнославянский язык), включал уже русскую и церковную историю, географию, природоведение и рисование⁹.

В школах работало около 154 тыс. учителей светских предметов и еще около 78 тыс. законоучителей, из которых денежное вознаграждение получало около 58 тыс. человек, причем его годовой размер колебался от 63 (деревня) до 146 (город) руб., в среднем составляя 74 руб. (при этом их средняя нагрузка равнялась приблизительно шести урокам в неделю). Кроме того, из материалов переписи можно узнать, что еще 26049 учителей общеобразовательных предметов преподавали Закон Божий дополнительно. Помимо православных священнослужителей (священников и диаконов), в школах также

Церковноприходские школы (рис. 1)

Грамотность мальчиков и девочек по епархиям, в % к общему числу жителей (рис. 2)

преподавали священнослужители других исповеданий (см. табл.).

Очень интересен персональный состав преподавателей в этих школах. Всего 914 учителей имели высший образовательный ценз, причем мужчин среди них было только 65. Низший ценз или домашнее образование имели 47,8% учителей, 52,2% учащихся получили среднее светское, духовное или специальное педагогическое образование. В подавляющем большинстве учителя начальных школ были очень молоды (примерно половина — в возрасте 20–30 лет, примерно 60–65% — до 25 лет), не имеющими семьи (51% мужчин и 78,5% женщин). Из этих молодых людей примерно 10% были дворянами, 20% — выходцами из духовного сословия, 55% — крестьянами и мещанами.

Их годовая зарплата была очень скромной — около 340 руб. в деревнях и 450–530 руб. в городе. Самая высокая зарплата учителей начальных школ зафиксирована в Бакинской (838 руб. в год у учительниц и 859 руб. в год у учителей) и Петроградской (718 руб. в год у учительниц и 601 руб. в год у учителей) губерниях. Вообще

в дальних губерниях Сибири, Кавказа и Приамурья зарплата школьных учителей была существенно выше. Большинство школьных учителей имели квартиры площадью 25–40 кв. м.

Было также подсчитано, что в этих школах имелось 153 947 классных комнат. Это значит, что на одну такую школу в среднем приходилось 1,5 комнаты и 1,5 преподавателя. Средние затраты на одну школу по России равнялись 950 руб. в год. Но при этом были школы и богатые (с бюджетом до 7 тыс. руб.), и бедные (200 руб.).

Учащиеся. Всего в начальных школах империи обучалось 6 629 978 человек, а на занятиях в день переписи присутствовало 6 188 879 человек. Эта цифра должна впечатлять, если учесть, что еще в 1894 году в начальной школе училось около 3 млн детей. Таким образом, за 16 лет количество учеников начальных школ в империи удвоилось, а количество сельских школ возросло в полтора раза. По сравнению с 1880 годом рост еще более ощутимый — количество начальных школ выросло в 2,5 раза.

От всего населения России на 1 января 1911 года (164 млн чел.)

в начальной школе училось 5,48% лиц мужского пола и 2,6% женского, или в среднем 4,04%. Из них в возрасте менее 8 лет — 121,5 тысяч (2%), 8–11 лет — 4300 тысяч (73%), 12–14 лет — 1413,5 тысяч (24%), 15 лет и старше — 79,5 тысяч (1,3%). Таким образом, 97% детей, которые учились в начальной школе и участвовали в Однодневной переписи, находились в возрасте от 8 до 14 лет. Средний возраст обучавшихся в начальной школе по империи составлял 10,4 года.

Школа не для всех

Одной из принципиальных проблем начальной школы было то обстоятельство, что далеко не все дети начального школьного возраста могли в ней обучаться и далеко не все обучавшиеся могли ее закончить. Однодневная перепись 1911 года показала, что в 1910 году примерно 1 млн детей было отказано в приеме в школу¹⁰. В Петербургском учебном округе 15% от общего числа первоклассников не были приняты в 1-й класс, а до окончания учебы школу оставили 17% учащихся. В Московском учебном округе, объединявшем 11 плот-

Недостаток храмов и священнослужителей накануне революции

В 1910 г. российское население составляло приблизительно треть населения Европы (это третье место в мире после Китая и Великобритании с колониями). При этом население России очень быстро росло. От смерти Петра Великого до 1910 г. оно с 13 млн человек увеличилось в 10,5–12 раз. При этом плотность населения была одной из самых низких в Европе: 8,5 человек на кв. версту (1 кв. верста — 1,14 кв. км). В начале XX в. средний показатель смертей на 10 тыс. жителей России равнялся 300 (по другим данным — 334), т. е. вдвое выше, чем в ряде стран Западной Европы.

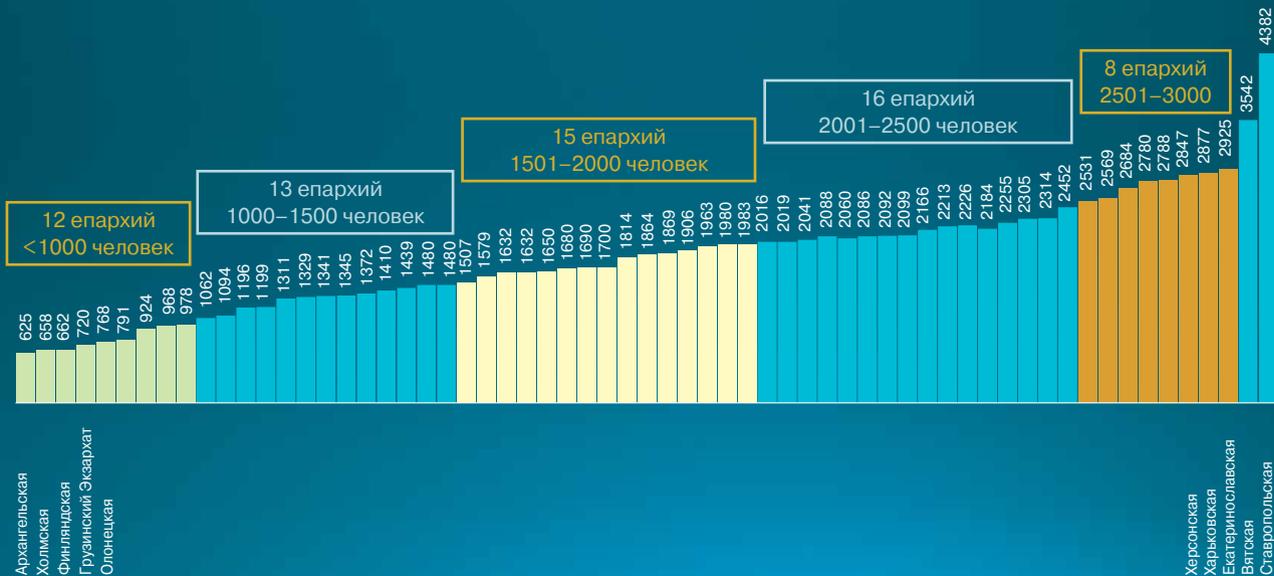
В 1915 г. православное население России составляло 105 млн человек. К 1916 г. в стране было 69 православных епархий и викариатств, в них — 54,5 тыс. храмов. Количество православных храмов постоянно росло, даже в первые два года Первой мировой войны: по данным Поместного Собора, в 1914–1915 гг. было построено 940 новых церквей. Таким образом, к 1915 г. в среднем в России приходилось 1900 человек обоего пола на один православный храм. Это число в отдельных приходах могло доходить до 15–50 тыс. прихожан.

Статистический комитет Собора констатировал, что к 1915 г. православных храмов было на 19 тыс. меньше, чем их нужно было с учетом показателей роста населения. Даже если считать в среднем,

Число православных жителей на одну церковь (1915 г.)

(рис. 3)

16 епархий
> 3000
человек

но населенных центральных губерний России, в течение учебного года выбыли, не закончив курса, 216 тыс. учащихся — 16 % мальчиков и 26 % девочек. Основной причиной ухода было тяжелое материальное положение семьи, вынужденной для поддержания благосостояния пользоваться

детским трудом, а также недоступность платы за обучение (притом что она была очень низкой), элементарное отсутствие обуви и одежды. Причиной невыхода на учебу в сельской местности могли быть полевая страда летом, весенние полевые работы, промыслы и т. д.¹¹.

Принципиальный вопрос, который так волновал и участников Поместного Собора в 1918 году: 6188 тыс. детей младшего школьного возраста, числившихся в начальных школах, — это много или мало? На основании процедуры аппроксимации данных переписи 1897 года можно

что на одну церковь приходилось 2 тыс. прихожан (крайне высокий показатель людской нагрузки), необходимо было ежегодно строить 780 новых храмов. В относительно благополучной Европейской части страны на каждую церковь приходилось в среднем 113 кв. верст. В отдаленных местностях среднеприходская площадь достигала огромных значений: 359 кв. верст в Вологодской епархии, 454 — в Пермской, 664 — в Оренбургской, 724 — в Астраханской, 1036 — в Архангельской. В Сибири, Якутии и Средней Азии соответствующие цифры измерялись тысячами кв. верст. К 1915 г. в православных храмах империи числилось 112639 человек священно- и церковнослужителей.

ПО ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЯ В 1910 ГОДУ ЗАНИМАЛА ТРЕТЬЕ МЕСТО В МИРЕ ПОСЛЕ КИТАЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Целиком духовное сословие составляло (по разным источникам) приблизительно 0,5–1% населения империи. В 1915 г. на каждого священника приходилось 2058 человек (см. рис. 3). В деревенских приходах, где числилось 800–1000 душ, в год совершалось в среднем до 150 крещений младенцев, более 100 причастий больных прихожан по домам, до 20 домашних соборований, до 30 венчаний, до 100 погребений. Диаконы были призваны к преподаванию Закона Божьего в начальных школах. В 1890 г., например, в Российской империи на одного диакона приходилось 5560 православных жителей, и такая пропорция могла очень неблагоприятно сказаться на постановке учебного дела.

предположить, что всего в России к 1911 году было приблизительно 14 млн детей в возрасте 8–11 лет. Причем большинство этих детей были крестьянами¹². Это значит, что, по данным Однодневной переписи, на 1 января 1911 года в России не училось более 7 млн человек. Конечно, это средние показатели, которые в отдельных губерниях и учебных округах могут быть иными. Например, в Петроградском учебном округе в городах обучалось 56 % детей в возрасте 8–11 лет и 32 % детей в возрасте 7–14 лет, в Московском — соответственно 73 % и 41 %¹³.

Последний рывок

В представленной Собору статистической записке в качестве базовых данных фигурируют именно данные Однодневной переписи 1911 года. Однако в период с 1897 по 1917 год, и в особенности в последние 10 лет существования Российской империи, Министерством народного просвещения были предприняты очень эффективные меры, позволившие существенно улучшить показатели грамотности. Как указывает Игорь Зубков, историки российского народного образования «отмечают в это время беспрецедентный рост расходов на начальное образование, некоторые предпринятые в рамках работ по введению всеобщего начального обучения меры (например, учреждение школьно-строительного фонда), а также создание в 1906–1916 гг. в ряде мест предпосылок для введения не только всеобщего, но и обязательного обучения»¹⁴. Этот же автор указывает, что «в 1907–1913 гг. расходы Министерства народного просвещения на начальные школы выросли на 48,6 млн руб., их рост с большим отрывом опережал увеличение затрат на среднее и высшее образование и научные учреждения», а в целом в период с 1896 по 1912 год расходы Министерства народного просвещения на начальное образование (в долях от общей министерской сметы) выросли более чем в восемь раз и составили в 1912 году 52,6 %, то есть более половины всех министерских расходов. Это, в частности, привело и к росту числа церковноприходских школ: если с 1903 года их количество стало уменьшаться, то в 1908–1913 годах снова наметился рост, количество таких школ увеличилось с 26,2 до 35,2 тысяч, а число учащихся — с 1,48 до 1,94 млн человек.

Эти показатели позволяют не только оценить результаты Однодневной переписи 1911 года, но и увидеть динамику развития начального образования за период с 1910 по 1915 год. Если, по данным на конец 1910 года, в России в целом обучалось около 43 % детей начального школьного возраста, то через четыре года, по подсчетам Министерства народного просвещения, из 15 253 тыс. детей 8–11 лет обучались 8786 тыс. человек (57,6 %), а в Европейской части империи (без Царства Польского) — 7315 тыс. из 11 711 тыс. детей (62,5 %). Причем из тех, кто еще не был охвачен начальным образованием, 22 % детей уклонялись от него и лишь 15 % не имели реальной возможности, в силу местных особенностей, его получать¹⁵. Происходил значительный рост как числа самих школ (1910 год — 61 037 школ ведомства Министерства народного просвещения, 1914 год — 80 801, рост — 32,3 %), так и общего числа учителей начальных школ: 153 360 в 1910 году и 186 859 в 1914 году¹⁶.

Это могло означать только одно: в царствование последнего русского императора правительство предприняло беспрецедентные меры по организации народного образования. Другими словами, перед революцией 1917 года, несмотря на трудности военного времени, Россия стояла на пороге всеобщего начального обучения.

Важно понять, как обстояло дело с начальным обучением в отдельных епархиях. Самый высокий показатель по мальчикам был в Тульской и Калужской епархии — почти 9%. Если учесть, что 9% — это общее число детей в возрасте 8–11 лет, то указанные данные означают, что в этих епархиях практически все мальчики начального школьного возраста уже обучались в школе (см. рис. 2). Самый высокий процент учащихся девочек был в Рижской епархии — 5,5% (чуть больше половины всех девочек). Приведенные данные относятся ко всем начальным школам вне зависимости от их подчинения. Церковного историка прежде всего интересует православное образование. В 1915 году православное население России составляло 104 900 тыс. человек, а 9% от этой суммы (то есть те, кто должен учиться в начальной школе) — 9441 тыс. человек. По результатам Однодневной переписи реально обучалось 4403 тыс. человек православных. Значит, вообще не обуча-

лось в школе, и в частности не обучалось Закону Божьему, 5038 тыс. человек православных детей.

Данные о нескольких миллионах детей начального школьного возраста, которые нигде не учатся, вызывали особую тревогу у членов Поместного Собора 1917–1918 годов. Ведь речь шла о детях, которые никогда не изучали Закона Божьего, скорее всего, были неграмотны и не имели никакого представления о смысле церковных священнодействий и молитв. Сегодня мы можем только догадываться, жертвой какой пропаганды стали эти дети через три года и за кого они будут голосовать, когда в России совершится государственный переворот и на русское крестьянство обрушатся популистские обещания различных политических партий, воспользовавшихся ситуацией войны и обострения внутривнутриполитического положения после февраля 1917 года.

Статья подготовлена в рамках проекта «Русская религиозная мысль второй половины XIX — начала XX в.: проблема немецкого влияния в условиях кризиса духовной культуры» при поддержке Фонда развития ПСТГУ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Краткий статистический обзор условий религиозно-просветительной деятельности Российской Православной Церкви при изменении устройства России и по отделении Церкви от государства/Публ. Ю. Л. Ореханова, А. В. Постернака, Т. Х. Терентьевой //

Богословский сборник. М.: Изд-во ПСТБИ, 1997. № 1. С. 195.

² Зубков И. В. Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // Российская история. 1913. № 2. С. 64.

³ По данным на 1910 г., из 163,7 млн населения России в городах проживало 22,5 млн человек (13,7%), в деревнях — 141,2 млн человек: Рубакин Н. А. Россия в цифрах. С. 38.

⁴ Ульянова Г. Н. Образование и просвещение. Печать // Россия в начале XX века. М., 2002. С. 579. (Россия. XX век. Исследования).

⁵ Цит. по: Розов А. Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003. С. 53.

⁶ Если сравнить эти данные с аналогичными в Европе, причем только в 1890 г., можно обнаружить, что в Ирландии грамотными оказываются 73% брачующихся, в Англии и Голландии — соответственно 85% и 88%, Шотландии, Пруссии, Бадене — от 90 до 99%. Во Франции в 1892 г. брачный акт подписали 92% женихов и 88% невест. См.: Луппов П. К вопросу об изучении грамотности населения. СПб., 1909. С. 9–13.

⁷ См.: Преображенский И. В. Отечественная Церковь по статистическим данным. С. 117, 123–124; Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884–1909). СПб., 1909. С. 494. Прил. С. 14–15, 21.

⁸ Статистические сведения о церковных школах Российской империи со времени издания высочайше утвержденных 13-го июня 1884 года правил о школах церковноприходских. СПб., 1909. С. 21.

⁹ Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884–1909). СПб., 1909. С. 147–148.

¹⁰ Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 года. Вып. 16: Итоги переписи начальных школ империи. Пг., 1916. Предисл. С. I. Все статистические данные здесь и далее приводятся по этому изданию.

¹¹ Ульянова Г. Н. Образование и просвещение. Печать // Россия в начале XX века. М., 2002. С. 604–605. (Россия. XX век. Исследования).

¹² Интересно отметить, что в России молодежь в возрасте от младенчества до 19 лет составляла 48,7% населения, это был самый высокий показатель в Европе, причем проживали эти юноши и девушки в основном в деревнях. См.: Рубакин Н. А. Россия в цифрах. С. 33–34.

¹³ Однодневная перепись начальных школ Российской империи. С. 104–105.

¹⁴ Зубков И. В. Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // Российская история. 1913. № 2. С. 63.

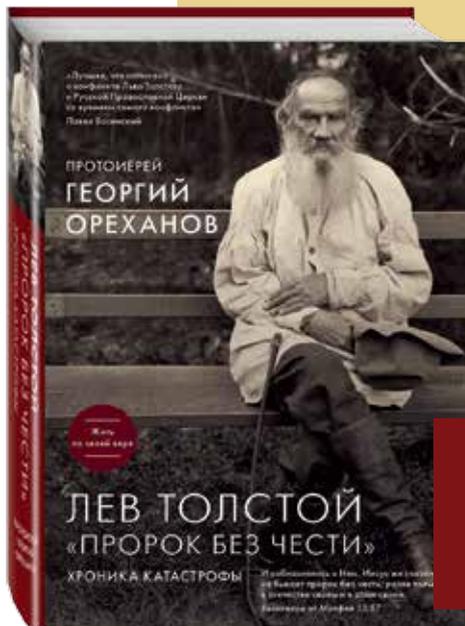
¹⁵ Там же. С. 74, 81, 85.

¹⁶ Начальные училища ведомства народного просвещения в 1914 г. Пг., 1916. С. VII. Прил. К вопросу о введении всеобщего обучения. С. XII.

¹⁷ Иванова Н. А. Социально-демографическая ситуация // Россия в начале XX века. М., 2002. С. 77. (Россия. XX век. Исследования).

Протоиерей Георгий Ореханов родился в 1962 г. в Москве. Окончил МГУ (механико-математический факультет, факультет психологии), ПСТГУ (богословский факультет). Доктор церковной истории, доктор исторических наук, профессор богословского факультета ПСТГУ, проректор ПСТГУ по международной работе.

Лев Толстой. Пророк без чести. Хроника катастрофы

В книге протоиерея Георгия Ореханова, вышедшей в издательстве «ЭКСМО» в популярной форме рассказывается о том, как духовные проблемы русского общества XIX — начала XX века, связанные с общими идейными процессами, протекавшими в Европе, нашли отражение в конфликте с Церковью великого русского писателя. Для Льва Толстого этот конфликт стал причиной личной трагедии, а для всей образованной России — знаком приближавшейся катастрофы.

Эта книга была отмечена **премией конкурса «Просвещение через книгу»** Издательского совета Русской Православной Церкви в номинации «Лучшая духовно-просветительская книга».

Книгу можно приобрести на ресурсах онлайн-продаж

✓ «ЭКСМО» <https://eksmo.ru/book/lev-tolstoy-prorok-bez-chesti-ITD639070>

✓ «Озон» <https://www.ozon.ru/context/detail/id/138262442>

✓ «Лабиринт» <https://www.labirint.ru/books/557709>

и в торговых сетях «Читай-город» и «Библио-Глобус»